

Но прежде чем пальцы Мо Вэньюаня успели коснуться запретных глубин, в ледяной тишине гор раздались тяжелые шаги. Суккуб, получивший прилив магии, своим обостренным чутьем уловил приближение спутников Лин Сюэчэня. Недовольно цокнув языком, он вновь растворился в густой тени, укрывшись от посторонних глаз.

Вскоре, громкий разговор Фан Юньчуаня с товарищами нарушил хрупкий сон Лин Сюэчэня. Медленно открыв глаза, тот ощутил легкую пульсацию на губах. Беспокойно коснувшись их, и не обнаружив ни следа раны, он отбросил тревогу.

Заметив пробуждение Лин Сюэчэня, Фан Юньчуань, с неприкрытым волнением в голосе, произнес: «Брат Чэнь, мы нашли цель нашей миссии – Снежный Лотос Духовного Сердца!»

«Поздравляю», – сухо ответил Лин Сюэчэнь, не проявив ожидаемого восторга.

Заметив отсутствие интереса к столь желанной находке, Фан Юньчуань почесал затылок. «Но в этой кромешной тьме крайне сложно ориентироваться. Мы опасаемся, что, сорвав лотос, можем заблудиться и потерять его целебные свойства. Поэтому решили повторить попытку завтра».

«Брат Чэнь, как насчет того, чтобы ты пошел с нами?» – с надеждой спросил Фан Юньчуань. «Ты не представляешь, как прекрасен этот снежный лотос в момент цветения. К сожалению, его красота увядает всего через четверть часа после того, как его сорвут, оставляя лишь сердцевину».

Фан Юньчуань говорил без умолку, пока во рту не пересохло. Умолкнув, он выжидающе посмотрел на Лин Сюэчэня и облегченно вздохнул, когда тот равнодушно бросил: «Хорошо».

«Ты, должно быть, устал после вашего похода. Я возьму на себя ночную вахту».

Услышав предложение Лин Сюэчэня, Фан Юньчуань на мгновение задумался, прежде чем согласиться. Главная опасность Горы Вечного Безмолвия крылась в ее суровом рельефе и ледяных морозах, а не в свирепых монстрах. Вполне вероятно, что даже смертный, лишенный опыта, сможет справиться с ночным бдением.

В этот момент Мо Вэньюань тоже почувствовал неладное. Основываясь на его наблюдениях за Лин Сюэчэнем в последние дни, этот человек казался холодным снаружи, но его сердце было еще холоднее. Согласие на совместный осмотр лотоса и предложение охранять ночью – все это казалось подозрительным.

"Неужели Лин Сюэчэнь разгадал их коварные планы?" – подумал Мо Вэньюань, прячась в тени. Размышляя о намерениях смертного, он увидел, как Лин Сюэчэнь уселся на одинокий камень за пределами лагеря.

Суккуб, благодаря своей природе, хорошо видел в темноте. Заметив, как Лин Сюэчэнь вновь касается губ, а на его лице отражается замешательство, Мо Вэньюань ощутил, как в его сердце зарождается странное, темное удовольствие.

"Ха-ха, если бы у моей способности к обаянию не было времени перезарядки, а каждое применение не было ограничено по времени, то то, что я сделал, не ограничилось бы простым поцелуем," - мысленно злорадствовал суккуб.

Поскольку волшебная сила начала возвращаться, Мо Вэньюань уже готовился к восстановлению магического ядра, но внезапно заметил, как Лин Сюэчэнь достал кинжал.

Лин Сюэчэнь проделал аккуратную дыру во внутренней части плаща, оставив внешнюю сторону нетронутой. Затем он достал кусок трухлявого дерева и подмешал его к дровам, поддерживающим костер.

Вскоре, после того как дрова разгорелись, Фан Юньчуань и его товарищи погрузились в глубокий сон, похожий на кому.

Мо Вэньюань полагал, что Лин Сюэчэнь использует эту возможность, чтобы расправиться с ними и тем самым устранить будущую угрозу, но вместо этого он просто испортил их оружие. Вернув негодное оружие на место, он снова уселся на камень, принял какую-то таблетку и принялся бдительно охранять покой лагеря.

"Лин Сюэчэнь - действительно странный человек," - подумал Мо Вэньюань. "Очевидно, что с этими людьми что-то не так, и они уже без сознания. Почему бы просто не убить их, не колеблясь?"

Суккуб все меньше понимал Лин Сюэчэня. Когда они впервые встретились, тот стоял перед группой заклинателей, словно загнанный зверь, готовый утащить за собой в могилу любого, кто приблизится. Почему же теперь, столкнувшись с группой недоброжелателей, он проявляет такую мягкость?

Суккуб долго размышлял, но так и не смог найти ответа. Это было личное дело Лин Сюэчэня, и его это не касалось. Однако у него было смутное предчувствие, что завтра его ждет что-то интересное.

На рассвете Фан Юньчуань и остальные были готовы к выступлению. Лин Сюэчэнь потушил костер, не оставив следа, и последовал за группой.

Фан Юньчуань, казалось, был переполнен предвкушением предстоящего получения сокровища. Он то и дело отводил Лин Сюэчэня в сторону, рассказывая ему истории о своей секте.

«Брат Чэнь, ты не знаешь, что, хотя наша секта и небольшая, у нас много талантливых учеников. Десять лет назад глава секты удочерил девочку из человеческого мира. Поначалу мы относились к ней как к младшей сестре, не возлагая на нее особых надежд».

«Но во время случайной проверки духовных корней выяснилось, что у моей младшей сестры двойные духовные корни – воды и дерева, что является высшим знаком! Несмотря на юный возраст, она оказалась чрезвычайно трудолюбивой и стойкой. Вскоре она достигла поздней стадии строительства фундамента».

Говоря о младшей сестре, Фан Юньчуань не скрывал ностальгии. Мо Вэньюань почувствовал, насколько сильно он восхищается своей сестрой. Его передёрнуло, и по спине пробежали мурашки.

Лин Сюэчэнь молча слушал, не перебивая, но Фан Юньчуань, казалось, не замечал этого, полностью погруженный в свои воспоминания.

«Время летит так быстро. Не успел я оглянуться, как эта милая девочка с пухлыми щечками превратилась в прекрасную юную госпожу. Родом из самого бедного уголка человеческого мира, она часто возвращается туда, чтобы восстанавливать справедливость, преследуя хулиганов, угнетающих народ».

«У нее почти нет недостатков. Можно сказать, что она – идеал без единого изъяна!»

«Тогда почему ее нет с вами сейчас?» – внезапно спросил Лин Сюэчэнь.

Вопрос застал Фан Юньчуаня врасплох. Он на мгновение замер, а затем медленно произнес: «Да, почему Младшей Сестры нет рядом? Она, очевидно, любит меня больше всех. С самого детства она бегала за мной, называя старшим братом. Почему ее нет со мной сегодня? Почему?»

Лицо Фан Юньчуаня исказилось, становясь все более параноидальным. Лин Сюэчэнь нахмурился. Прежде чем он успел что-либо сказать, Фан Юньчуаня увели его товарищи.

Они неловко улыбнулись Лин Сюэчэню: «Старший Брат слишком долго путешествует, и ему снова приснилась Младшая Сестренка. Не обижайся, Брат Чэнь».

«Да, да, Старший Брат, должно быть, устал вчера, разыскивая Снежный Лотос Духовного Сердца».

"Все в порядке", – коротко ответил Лин Сюэчэнь.

Убедившись, что Лин Сюэчэнь ничего не понял, группа обменялась взглядами и осторожно спросила: «Брат Чэнь, пойдешь ли ты с нами посмотреть на Снежный Лотос Духовного

Сердца?»

«Пойду. Ведите меня».

По какой-то причине, ученики секты Дуаньлан испытывали необъяснимый страх перед Лин Сюэчэнем, несмотря на его статус обычного смертного. Услышав его согласие, они поспешили вперед.

Неизвестно, что они сказали Фан Юньчуаню. Когда Лин Сюэчэнь увидел его снова, на его лице уже не было заметно и следа бывшего волнения. Он посмотрел на Лин Сюэчэня с теплой улыбкой, словно ничего не произошло, но в его глазах мелькнула холодная безжалостность.

Мо Вэньюань наблюдал за происходящим и не мог не вздохнуть. Мир людей полон неожиданностей и интриг. Любой, у кого есть глаза, видит, что Фан Юньчуань собирается использовать Лин Сюэчэня. Почему бы просто не связать его?

Лин Сюэчэнь казался робким и нерешительным. Речь шла всего лишь о нескольких жизнях. Стоит ли быть таким осторожным?

Наблюдая за тем, как Лин Сюэчэнь идет вперед, пронизываемый холодным горным ветром, как его лицо бледнеет, Мо Вэньюань испытал секундное сомнение, но тут же отверг мысль о помощи. Он все еще помнил две пощечины и побег. Как он мог ему помочь?

<http://bllate.org/book/13980/1229200>